Сова влетела в окно и, кружась по комнате, уронила письмо на колени Ремусу, после чего снова поспешно улетела. Оборотень, испуганный неожиданным появлением, слегка подпрыгнул, но не разбудил Тонкс, которая крепко спала, прислонившись к его плечу. Стремясь как можно меньше тревожить сон своей лучшей половины, он открыл конверт и шуршал пергаментом; он опустил глаза и начал читать.

Ремус Люпин,

Вы не оцените личности авторов этого письма, и поэтому они будут вынуждены пока оставаться анонимными. Однако дело, о котором мы хотим поговорить с вами, касается непосредственно борьбы с организацией, ответственной за широко известные смерти маггловъ и изготовителей палочек…

Мы должны сказать вам, что наше участие проистекает исключительно из личной заинтересованности в разгроме вышеупомянутой организации и не распространяется на большее дело. Таким образом, мы не судим, а просто выбираем более выгодную сторону.

Нашим стимулом для работы с вами является ваш контакт с одним Гарри Поттером, а также бесценная информация, которую мы можем предоставить в отношении организации. Мы считаем, что у нас разные интересы, но общая цель, ради которой мы можем работать вместе.

Общение с помощью совы — слишком рискованное предприятие, чтобы продолжать его. Если вы решите ответить, встреча между нами может быть организована через два дня, ровно в полночь; местонахождение - главный вход в башню Биг Бен. Имейте в виду, мистер Люпин, мы сдержим свое слово и будем присутствовать, но единственный человек, которому мы что-либо раскроем, это вы.

Это было самое необычное письмо. Неподписанный, непроверенный и слишком прямолинейный, чтобы утешить, он, казалось, представлял собой неожиданного союзника в их кампании. Ремус задумчиво потер подбородок. В настоящее время у них было гораздо больше вопросов, чем ответов, и книга, которая должна была стать решением, не могла быть обработана без ужасных последствий. Гарри, Рон и Гермиона стали важными фигурами в Министерстве и в Ордене, и их столкновение со смертью уже было ужасно близко. Герминоя восстанавливалась после последнего приступа, пока он думал…

Возможно, эта попытка стоила риска встречи? Все в Ордене прошли через множество опасностей, но результатов было немного и они были неудовлетворительными. До сих пор на них нападали, ранили, проклинали и заставляли прятаться. Ряд нераскрытых убийств волшебников, встреча с Антонином Долоховым, чуть не закончившаяся еще одним двойным смертельным исходом, и ни малейшего представления о том, кто стоит за всем этим. Возглавление ключевых государственных постов было лишь дополнительным бременем для главных действующих лиц этой истории…

Поглощенный оценкой вопроса, Ремус не заметил, как Гарри вошел в мрачную комнату. Письмо все еще было зажато в его руке, и он смотрел на него, но не видел слов.

— Ремус? — тихо спросил Гарри, надеясь привлечь внимание оборотня, но безрезультатно. "Ремус!" он попробовал чуть громче, и на этот раз желаемый эффект был произведен.

— Гарри, — воскликнул Ремус и повернулся лицом к племяннику. Тонкс что-то бессвязно пробормотала во сне и поправила себя на живой подушке, прежде чем снова задремать. — Приходи, а?

Гарри осторожно шагнул вперед, тоже стараясь не разбудить Тонкс. — Как дела, Ремус? — прошептал он, садясь на другой диван.

— Просто подумал, Гарри, — ответил другой, — взгляните на это письмо, — сказал он и протянул Гарри желтый пергамент.

Заинтересовавшись, Гарри терпеливо прочитал содержимое и несколько минут прокручивал его в уме. "Что вы думаете об этом?" — спросил он, пристально глядя на крестного.

— Я думаю, это может быть возможностью сделать перерыв во всем этом деле, — осторожно ответил Ремус. «После всех беспорядков, с которыми мы столкнулись, это может быть хорошей идеей…»

— А если это ловушка? Гарри энергично возразил ему: «Тебе виднее, чем доверять анонимным источникам».

— Ничто никогда не повторяется дважды, Гарри, — философски возразил Люпин. «Что бы вы сделали на моем месте? Мы везде зашли в тупик, и мы не можем читать проклятую книгу, не рискуя чьей-то смертью…»

«Должно быть что-то, что мы можем сделать, — Гарри пытался найти оправдание, — после того, как Гермиона поправится, я уверен, мы сможем что-нибудь придумать».

— Нельзя отрицать, что Гермиона — замечательная ведьма, Гарри, — рассуждал с ним Ремус, — но суровая правда в том, что нам нечего делать, и мы вынуждены скрываться. У нас действительно нет выбора, но воспользоваться этим шансом, будь то правда или ложь».

Гарри знал, что спорить с этой логикой было бы бесплодным предприятием. Он вздохнул и согласился. «Как скажешь, Ремус, но если ты собираешься противостоять этим людям, нам нужна поддержка и быстрый способ сбежать сюда, если возникнет такая необходимость…»

Легкая улыбка появилась на лице Люпина. «Звучит неплохо, Гарри. Я обязательно приму поддержку».

— Тогда решено, — подтвердил другой. — Думаю, я пойду сварю себе чашку кофе, — и с этими словами Гарри оставил Ремуса и Тонкс в покое.

Пока он сидел, погруженный в свою теперь обычную привычку думать, Джинни бродила по комнате с тревогой, написанной на ее лице.

— Джинни, — Гарри поднял голову, с тревогой изучая ее от своего имени, — все в порядке?

— Гарри, рада, что нашла тебя, — ответила она на одном дыхании, — это Гермиона…

— Что с ней случилось? Гарри в тревоге пересек ее.

— Ничего, ничего, — поспешила успокоить его Джинни, — она проснулась!

Новость совершенно ошеломила Гарри, и он даже не заметил, как опрокинул чашку с кофе, спрыгнув со стула и следуя за Джинни наверх.

— И ты в этом уверен? — выдохнул он, когда они вбежали в вестибюль.

— Поверь мне, Гарри, — последовал короткий ответ, и она направилась к лестнице, преследуемая Гарри.

Он, должно быть, был одним из последних, кто узнал о пробуждении Гермионы, потому что ее комната была битком набита нынешними обитателями площади Гриммо. Миссис Уизли взяла на себя заметную роль, активно осматривая Гермиону, чтобы увидеть, не понесла ли она долговременного ущерба. Позади нее Джинни только что присоединилась к Драко и сразу же завела с ним негромкую беседу, в то время как Рон и Луна пытались заглянуть за миссис Уизли, чтобы мельком увидеть состояние Гермионы. Ремус, казалось, вошел в комнату чуть раньше Гарри, так как тот осматривался, а рядом с ним Тонкс протирала заспанные глаза.

Гарри пробился вперед и встал рядом с миссис Уизли.

— Дорогой, отойди назад, ладно? — увещевала она его. — Разве ты не видишь, что она только пришла в себя?

— Я знаю, миссис Уизли, — отстраненно ответил ей Гарри, но не двинулся с места — все его внимание было целиком приковано к пациентке…

"Хм?" Затуманенный взгляд Гермионы лениво блуждал вокруг, прежде чем ее взгляд остановился на мужчине, с тревогой стоявшем над ней. "Гарри?" — пробормотала она, и легкая улыбка украсила ее губы.

— Боже, Гермиона, — прошептал Гарри, не в силах нормально говорить; он только держал ее за руку, стараясь убедить себя, что она действительно поправится; кроме того, в его голове какое-то время крутилась мысль, навеянная Роном и Луной, но он не совсем находил в себе

смелости ее озвучить, да и предназначалась она исключительно для ушей Гермионы.

"Гарри?" — сказала Гермиона, чуть прибавив силы. "Что случилось?"

— Тише, Гермиона, — поспешно прервал ее расспросы Гарри, — позже будет время поговорить. Сейчас тебе нужно отдохнуть.

«Но…» она попыталась возразить, но безрезультатно, так как сон снова охватил ее в своей глубине, и она соскользнула в беспамятство.

— Спи спокойно, Гермиона, — прошептал Гарри и, наклонившись вперед, поцеловал ее в лоб.

«Я позову мадам Помфри, чтобы она заглянула еще раз», — неожиданно заявила миссис Уизли и, шаркая ногами, вышла из комнаты, выглядя несколько взволнованной происходящим.

— Хорошая идея, — произнесла Тонкс из дальнего конца комнаты.

Никем не замеченный, Драко в какой-то момент вышел из спальни и вернулся только с экземпляром «Ежедневного пророка» в руках и с ужасом уставился на первую полосу.

«Можно подумать, — громко озвучил он себя над толпой, чтобы обратить внимание на себя, — что Пророк превратился в не более чем светскую хронику!»

— О чем ты говоришь, Малфой? Рон подозрительно спросил его.

— Посмотри сам, Уизли, — рявкнул первый и сунул бумагу Рону, который с пренебрежением взял ее.

На первой полосе красовался примечательный заголовок: Пропал министр Грейнджер!

Настойчивые заявления канцелярии министра о том, что министр магии Гермиона Грейнджер в настоящее время недоступна для публики из-за предполагаемого неизбежного отпуска по работе, являются откровенной ложью. Этот репортер обнаружил свидетельство из надежного источника о том, что наш министр в настоящее время серьезно выведен из строя и находится на грани смерти. Это смелое заявление опять же подтверждается надежным источником, который не пожелал раскрывать подробности. Однако поднимается главный вопрос эффективного управления, а способность нашего правительства работать в интересах людей, приведших его к власти, в настоящее время сильно снижена и ограничена. Помимо отсутствия министра, в отделах охраны правопорядка авроров и магии царит полный беспорядок, так как глав тоже давно не появлялись…

«Кто написал этот бред?» Рон разъярился и швырнул бумагу на пол, прежде чем растоптать ее

ядом.

— Три предположения, — мрачно предложил Драко, — Рита Скитер.

— Эта блоха, — сердито пробормотал рыжий. — Малфой, пойдем со мной, Гарри, ты тоже. Джинни, Луна, ты тоже — нам нужно с этим разобраться.

"Что ты имеешь в виду?" — спокойно спросила его Луна, когда они вышли из комнаты Гермионы.

«Я не хочу раздувать свое эго, но мы несем ответственность как за правительство, так и за управление Орденом. Я думаю, что это слишком много для одного человека, чтобы справляться с обеими работами, поэтому то, что мы собираемся сделать, это раздели задачи, — ответил Рон.

— Уизли, возможно, это единственные слова, которые я слышал от тебя и которые имеют смысл, — иронично заметил Драко.

— Давай, Малфой, — отмахнулся от него Рон и продолжил, — сейчас среди нас мы установим заместителей на каждую должность — начальника отдела авроров, начальника отдела магического правопорядка и министра магии.

— Разве у вас еще нет заместителей? — шокировано спросила Джинни.

Рон казался немного обеспокоенным. «Ну, — почесал он затылок, — правда в том, что мы это делаем, но прямо сейчас обстоятельства требуют, чтобы у нас был кто-то не только способный, но и заслуживающий доверия, чтобы взять на себя основные обязанности по работе».

«Что не так с нынешними депутатами?» его сестра расспрашивала его дальше.

«Джинни, в Министерстве магии у заместителей есть свои политические амбиции, и они будут использовать любую возможность, чтобы нанести удар своим старшим в спину, и сделать вид, что это не их дело. На самом деле, я сомневаюсь, что это сделала Ртия Скитер. не обращайтесь к ним за этим так называемым надежным источником».

— Хорошо, — вмешался Гарри, — как ты собираешься распределять обязанности?

— Ну, среди этих троих, — сказал Рон, — Луна, Джинни и этот подонок Малфой.

— Знаешь, я все еще здесь, — сухо заметил Драко.

— Хорошо, — продолжил Гарри, — я думаю, что Луна должна заменить Гермиону на какое-то время, Драко может быть моим заместителем, а Джинни может заменить Рона.

Среди них прошел ропот, поскольку каждый обдумывал свое новое задание.

— Один вопрос, — спокойно сказал Драко, — или, вообще-то, у меня есть новое предложение.

— А что это может быть? Рон бросил ему вызов.

— То, что Джинни и я поменялись ролями, — объяснил Драко, — я становлюсь заместителем мракоборца, а она берет на себя обязанности Гарри.

Гарри посмотрел на Рона, размышляя над этой идеей, и, похоже, одобрил ее. — По-моему, неплохо.

Его лучший друг тоже не возражал: «Все, что нам сейчас нужно, это подпись Гермионы для утверждения изменений, и нынешние заместители будут переназначены».

— Тогда отлично, — улыбнулась Джинни. — А ты, Лот?

"Нас?"

— Да, вы, Гарри и Гермиона.

— О, хорошо, — громко возразил Рон, — мы будем в основном связаны с Орденом. Вы знаете, мы пытаемся выследить тех, кто несет ответственность за убийства, и привлечь их к ответственности. Это, и защитить вас от новых нападений. "

"Разве это не удвоит то, что мы будем делать?" Джинни возражала дальше.

— Вы должны понимать, — вмешался Гарри, — что работа гораздо более обширна, чем то, что делает только Орден, и нам нужна помощь, чтобы справиться со всем. К сожалению, Рон, Гермиона и я должны сосредоточить все наши усилия на поимке Лестрейнджа. ."

— Лестрейндж? Рон повторил его. — Какое она имеет отношение к чему-либо?

— О, да, — Гарри хлопнул себя по лбу, — я не показывал тебе. Она отвечает за организацию всего. Взгляни на это письмо, Ремус получил его сегодня утром, — объяснил он и взял пергамент из своей карман, передал его Рону.

Глаза рыжеволосой быстро пробежались по содержимому. — И как ты мог забыть рассказать

мне об этом, Гарри? — тихо спросил он.

— Из-за истерии вокруг Гермионы, — спокойно ответил другой. «Теперь вопрос в том, что мы собираемся с этим делать?»

— Но как можно доверять анонимному письму? Рон все еще был настроен скептически. — Все это может быть ловушкой, насколько вам известно.

«Я готов пойти на этот риск — в противном случае, я думаю, наши информаторы, возможно, хотели сохранить имя своего лидера в секрете, не так ли?»

— Скархед прав, — вступил в перепалку Драко, прочитав письмо после того, как забрал его у Рона, — я согласен, что мы должны явиться на встречу с подкреплением и посмотреть, о чем идет речь.

— Кроме того, Ремус уже дал свое согласие, и мы всегда можем использовать Малфоя, чтобы отпугнуть любых незваных гостей… — возразил Гарри.

— Не говори так о Драко, — увещевала Гарри Джинни, — но да, слежка за встречей — определенно хорошая идея.

После того, как было достигнуто общее согласие на встречу с Эйвери и Ноттом, собрание было закрыто. Драко, Джинни и Луна должны были приступить к своим министерским обязанностям уже на следующий день и следить за тем, чтобы вопросы и любопытство относительно местонахождения Гарри, Рона и Гермионы не сдерживались. Последние трое, конечно, будут регулярно появляться, чтобы заручиться доверием и поддержкой публики, но в остальном останутся в тайне от дела, за которое берутся магические правоохранительные органы и отделы мракоборцев. На самом деле, позже той же ночью Рон убедил Луну отдать приказ засекретить детали дела вокруг Беллатрикс Лестрейндж, чтобы предотвратить вмешательство и вопросы; она согласилась почти сразу.

Наступила долгожданная дата, и за два предшествующих дня состояние Гермионы значительно улучшилось, но ее выздоровление еще не было полным. Она могла ходить сама по себе и выполнять различные задачи самостоятельно, но ее сил по-прежнему было недостаточно, чтобы снова взять на себя обязанности, которые она была вынуждена взять на себя.

«Тебе нужен отдых, Гермиона, у тебя будет много возможностей вмешаться в дела Ордена позже», — продолжала говорить миссис Уизли Гермионе из-за настойчивых утверждений последней, что она вполне здорова и способна держаться. ее собственная.

День встречи был занят предварительным посещением Биг-Бена, чтобы обеспечить лучшие места, в которых можно было бы установить скрытое прикрытие, а также найти хорошее место, чтобы иметь возможность атаковать в случае необходимости. Наконец, около десяти часов

вечера, эскорт Люпина был назван, и его должны были сопровождать около двадцати членов Ордена, среди которых были пятеро старших сыновей Уизли, Гарри, Рон, Джинни и Драко. и помочь миссис Уизли присмотреть за Гермионой, которая постоянно выражала свое недовольство тем, что ей не разрешили быть частью эскорта.

«Я в порядке, миссис Уизли, нет нужды задерживать меня, — говорила она, — послушайте, я знаю, что это прозвучит нелепо, но я могу держать палочку и сражаться, и что Гарри! Я не хочу, чтобы он гулял один! Это и подобные оправдания она использовала, чтобы повлиять на мнение своей матроны, но без последствий. Миссис Уизли непоколебимо удержала Гермиону.

Ночь была безоблачной, и большинство людей разошлись по домам. Наверху звезды сияли тускло, слабо и холодно, словно отражая безнадежную борьбу, в которую был втянут Орден…

Тишина царила в напряженной обстановке, в трепетном ожидании, что таинственные инициаторы этой встречи сдержат свое слово. В указанный час стрелки часов были уже почти одна над другой, но все же ночь оставалась лишенной жизни, если не считать нервных скрытых душ, ожидающих на иголках какого-нибудь развития, чтобы освободить их…

Наконец, под уличными фонарями медленно приблизились две фигуры в плащах, явно встревоженные, так как они прижались друг к другу и несколько раз огляделись. Их лица также были закрыты капюшонами, чтобы недружелюбные глаза не могли определить, кто они на самом деле. Спрятавшись за ближайшей стеной, Гарри увидел, как Люпин тайком сжал свою палочку. Наконец, когда вновь прибывшие решили, что им ничего не угрожает, началась встреча между ними и крестным отцом Гарри.

— Ремус Люпин, — прохрипел тот, что справа от Люпина, — наконец-то мы встретились.

"Кто ты?" — резко спросил Ремус.

«Это сейчас не имеет значения, — ответил второй, — важна информация, которую мы имеем для вас сегодня вечером, как указано в нашем письме к вам».

— Вы работаете на Лестрейнджа? Люпин сохранял бдительность и осторожность с этими странными личностями.

«С недавнего времени мы больше этого не делаем, хотя мы предпочли бы поддерживать иллюзию, что мы это делаем», — глубоко ответил первый.

— А почему я должен тебе доверять? Ремус продолжал сомневаться.

— У тебя действительно есть выбор, Ремус Люпин? — риторически спросил тот, что пониже. - Если бы ты это сделал, ты бы не пришел сюда сегодня вечером.

Люпин был вынужден уступить, а рядом Гарри становилось все более неловко.

— У нас не так много времени, — еще раз подхватил слово более высокий, по-видимому, бывший, Пожиратель Смерти, — поэтому мы должны действовать целесообразно.

— Подожди, — прервал его Ремус, — какая гарантия, что то, что ты мне говоришь, правда и достоверно?

«Как мы упоминали в письме, мистер Люпин, — с легкой досадой ответил хозяин, — у нас разные интересы, но они оба идут одним и тем же путем, победив Беллатрису Лестрейндж. друг друга, разве вы не согласны?»

— А в чем именно ваш интерес? Ремус бросил ему вызов.

— Это тебя не касается, — отрезал Пожиратель Смерти. «Мы только хотим помочь вам, сохраняя при этом впечатление, что наша лояльность не отклонилась, хотя это действительно так. Теперь у нас мало времени, поэтому мы должны спешить!»

— Тогда ладно, — резко ответил Ремус. — Что ты хочешь мне сказать?

— Я, — отчетливо произнес таинственный контакт, — другими словами, Мортимер Эванс. Магистр Ордена Мерлина, но преждевременно убит в поезде, идущем в Лондон. часть этого ордена тоже — насколько нам известно, руководство Орденом перешло к Гарри Поттеру, и в настоящее время он является единственным оставшимся его членом».

"МЕНЯ?" — удивленно повторил Ремус. «К черту эту записку», — пробормотал он про себя, чтобы не быть услышанным двумя незнакомцами. «Какова цель Ордена?» — спросил он, решив проверить достоверность информаторов.

«Защитить серию смертоносных заклинаний, изобретенных самим легендарным волшебником… и то, что ищет Беллатриса Лестрейндж; это сделало бы ее неудержимой. Это миссия, которую вы должны выполнить, чтобы помешать ей овладеть этой магией, потому что последствия невообразимо…»

Ответ был поразительно точным, как с удивлением подумал Ремус, но еще больше пролил свет на природу их ссоры.

— Увы, мы должны идти, — внезапно сказал более низкий Пожиратель Смерти, — надеюсь, наши пути снова пересекутся, Ремус Люпин.

Не дожидаясь ответа от оборотня, две фигуры в плащах бесшумно аппарировали, оставив за собой ошеломленного Ремуса.

Помимо дополнительной путаницы, казалось, что миссия стала намного опаснее…

http://tl.rulate.ru/book/79842/2416618